

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализация Оперативно-розыскная деятельность, профиль образовательной программы – Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Выполнил:

Слушатель учебной группы П2001-КОН
младший лейтенант полиции
Васильев Михаил Михайлович

Руководитель:

Профессор кафедры уголовного права и криминологии кандидат юридических наук, доцент Кириллов Игорь Александрович

Дата защиты:

«23» 07 2025 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

Комовичи полиция
(специальное звание)

(подпись)

А. В. Рокотов
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	9
1.1 Объективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	9
1.2 Субъективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	19
Глава 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КОМПРОМИСС В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	33
2.1 Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	33
2.2 Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, пути их решения	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы

Наркомания – чрезвычайно сложное и социально опасное явление в современном мире. Наносимый ею ущерб огромен и практически не поддается исчислению: это деградация личности наркомана, стремление к совершению различных правонарушений, деградация материального, технологического и интеллектуального потенциала общества, деградация генофонда, нарушение законного распределения материальных благ через «отмывание» наркоденег, влияние преступников на проникновение во властные структуры государства и формирование государственной политики в интересах преступников.

В течение XIX-XXI веков наркотики получили широкое распространение по всему миру и стали запрещенным товаром во многих странах. Для защиты общества от вредного влияния наркотиков, государство уделяет приоритетное внимание борьбе с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ и их прекурсоров.

Проблема незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ остается одной из наиболее острых угроз национальной безопасности России. Наркотическая зависимость и преступность, связанная с наркотиками, оказывают негативное влияние на здоровье населения, безопасность общества и экономическое развитие.

Согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ежегодно выявляется значительное количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что свидетельствует о масштабности данной проблемы и необходимости совершенствования механизмов противодействия наркопреступности.

Так, на основании данных, представленных Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году уголовные дела, возбужденные за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, по-прежнему, остаются одними из самых массовых в России, с 2020

года по ним ежегодно проходят порядка 13% всех осужденных, следует из статистики Верховного суда. Первая половина 2024 года не стала исключением – доля осужденных по ст. 228-234.1 УК РФ составила 13,1%, или 35,1 тыс. человек¹.

В незаконном обороте наркотиков все чаще используется сеть «Интернет» для поиска потенциальных приобретателей и так называемого бесконтактного сбыта наркотиков. Согласно вступившим в законную силу приговорам, в 2023 году 47,2% лиц, осужденных за сбыт наркотических средств, психотропных и иных запрещенных веществ, совершили преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), что учтено при квалификации деяний².

На заседании коллегии МВД России в 2023 году Президент России В.В. Путин подчеркнул, что «важнейшая задача органов внутренних дел – противодействие незаконному обороту наркотиков, причем большая часть наркопреступлений выявляется полицией»³.

Особую значимость приобретает вопрос эффективности правовых механизмов освобождения от уголовной ответственности за преступления в данной сфере. Обусловлено это тем, что институт освобождения от уголовной ответственности является важным инструментом уголовно-правовой политики государства, направленным на стимулирование позитивного постпреступного поведения лиц, совершивших преступления.

Актуальность темы также определяется наличием ряда проблем правоприменительного характера, связанных с реализацией норм об освобождении от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота

¹Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vsrif.ru/?ysclid=m0w4xq0ipb238187683>(дата обращения: 25.11.2024).

²Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024) [Электронный ресурс] – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1306503481> (дата обращения: 25.03.2025).

³Расширенное заседание коллегии МВД России. Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения 25.11.2024).

наркотических средств и психотропных веществ. В частности, существуют сложности в определении условий и оснований такого освобождения, что порождает не единообразную судебную практику.

Кроме того, в условиях постоянного совершенствования способов совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и появления новых видов наркотических средств и психотропных веществ возникает необходимость адаптации существующих правовых механизмов к современным реалиям, что, несомненно, требует научного осмысления и выработки новых подходов к регулированию института освобождения от уголовной ответственности за данные преступления.

Необходимо отметить, что исследование будет ограничено анализом специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, применимых к преступлениям, предусмотренным статьями 228.1 и 228.3 УК РФ. Такое ограничение обусловлено тем, что составы преступлений представляют наибольший интерес с точки зрения правоприменительной практики, поскольку связаны с наиболее распространенными деяниями в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Цели и задачи выпускной квалификационной работы

Цель исследования заключается в рассмотрении актуальных вопросов правовой регламентации освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, выявлении проблемных аспектов в указанной сфере и разработка предложений по их решению.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

1. Рассмотреть объективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;
2. Раскрыть субъективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;

3. Проанализировать общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;

4. Обозначить актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и предложить пути их решения.

Объект и предмет выпускной квалификационной работы

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, созданием и использованием уголовно-правовых норм, устанавливающих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности за их нелегальный оборот.

Предметом исследования является существующее законодательство Российской Федерации в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, данные статистики, судебная практика, а также научная литература по анализируемому вопросу.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких ученых, как: О.А. Авдеева, Ю.М. Антонян, Э.А. Бабаян, А.В. Богданов, Т.А. Боголюбова, Т.И. Ваулина, А.А. Габиани, Э.Г. Гасанов, И.М. Гальперин, А.Я. Гришко, А.И. Гуров, Т.В. Гущина, А.И. Долгова, Г.Н. Драган, М.Б. Ергабылов, Н.И. Загородников, Р.И. Захряпин, В.А. Зелик, А.М. Красникова, О.В. Карягина, Р.А. Кенжебаев, Л.С. Кузина, Э.Э. Липин, А.Д. Невирко, А.А. Овчинникова, М.Л. Прохорова, В.В. Семенова, А.Н. Симонов, Д.Е. Тюгаев, Е.Н. Хазов, М.В. Чернецова, М.В. Шкеле, Н.В. Янгизов и др.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации как основной закон государства, определяющий принципы правовой системы. Ключевое место занимает Уголовный кодекс Российской Федерации, содержащий составы преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также нормы об

освобождении от уголовной ответственности. Важную роль играет Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», регулирующий правовые основы государственной политики в данной сфере. Нормативную базу дополняют постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащие разъяснения по применению уголовного законодательства о наркотических преступлениях.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов. Результаты исследования могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов, занимающихся выявлением, пресечением и расследованием преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В частности, сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в практической деятельности органов внутренних дел, в частности подразделений по контролю за оборотом наркотиков, участковых уполномоченных и подразделений уголовного розыска. Разработка и внедрение предложенных мер профилактики позволит повысить эффективность борьбы с наркопреступностью и снизить уровень вовлеченности в преступные сообщества.

Методологическая основа исследования. В процессе проведения выпускного квалификационного исследования использовался метод познания общественных процессов и правовых явлений. При проведении указанного исследования применялись следующие методы: статистический, социологический, системно-структурный и метод изучения документов.

Эмпирическая база исследования формируется на основе анализа судебной практики федеральных судов общей юрисдикции по делам о наркотических преступлениях за последние годы. Изучаются приговоры и определения судов различных инстанций, демонстрирующие применение норм об освобождении от уголовной ответственности. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которые позволяют оценить динамику и тенденции в правоприменительной практике по данной категории дел.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения, библиографического списка, что дает возможность в полном объеме раскрыть поставленные цели и задачи.

Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

1.1 Объективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ во всем мире, и в частности, в Российской Федерации с каждым годом приобретает все большие масштабы. Необходимо отметить, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ выступает в качестве ведущей структуры незаконного предпринимательства, ежегодно позволяющей получать достаточно высокий доход от такой деятельности, тем самым выступая прочной основой для формирования организованной преступности, нередко порождая совершение сопутствующих преступлений и правонарушений.

Численность наркозависимых людей увеличивается с немалой скоростью, что порождает спрос на незаконный товар, а гигантская прибыль от продаж привлекает торговцев, осуществляющих преступную деятельность, связанную с оборотом запрещенных веществ.

По мнению А.Е. Силаевой, официальные статистические данные не могут объективно представить истинную картину преступности¹. Исследования показывают, что в нашей стране около 20% граждан нашей страны в возрасте до 40 лет и 40% учащихся образовательных учреждений пробовали наркотики.

Из числа осужденных (по основной квалификации) 25 % лиц составили несовершеннолетние, но ввиду изъятия из материалов дел информации о датах

¹ Силаева, А. Е. Криминологическая характеристика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования. сборник статей V Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза, 2019. С. 155

рождения подсудимых становится невозможной дифференциация последних по возрастной категории (за исключением дел, в которых возраст указывается как «молодой»). Количество женщин из числа осужденных (по основной квалификации) - 15 %¹.

Больше всего преступлений совершено по ч.1 ст.228 УК РФ, в значительном размере – 32 839 за аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) – 34 409².

Чуть меньше осуждено лиц за те же деяния, совершенные в крупном размере, предусмотренных ч. 2 ст. 228 УК РФ 21 019 (АППГ – 22 158). И значительно меньше осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 228 УК РФ за те же деяния, совершенные в особо крупном размере – 92 (АППГ – 85)³.

Более 85% сами являются наркоманами, употребляют наркотики систематически, не считая себя наркозависимыми, или ранее употребляли наркотики. В 80% случаев ни родственники, ни другие окружающие их люди не подозревали о наличии у лиц наркозависимости до определенного момента⁴.

Порядка 57% всех выявленных лиц за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков ранее уже совершали преступления. Личность наркопреступника характеризуется также антиобщественными установками, аморальным образом жизни, безнравственным стремлением удовлетворить индивидуальную потребность. Из всех рассмотренных признаков, ключевым, пожалуй, является их низкий социально-экономический статус.

Возможность получить быстрый заработок и сразу же удовлетворить свои потребности может стать привлекательной альтернативой для подрост-

¹ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79> (дата обращения: 25.11.2024).

² Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vsrp.ru/?ysclid=m0w4xq0ipb238187683> (дата обращения: 25.11.2024).

³ Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vsrp.ru/?ysclid=m0w4xq0ipb238187683> (дата обращения: 25.11.2024).

⁴ Алонцева, Д. В. Особенности личности субъектов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ // Журнал юридических исследований. 2022. №3. С. 56.

ков, у которых нет возможности получить доступ к легальному и стабильному источнику дохода.

Современные тенденции показывают, что число пользователей интернета растёт, что напрямую влияет на распространённость интернет-преступлений, особенно в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ. Это свидетельствует о прогрессе в использовании цифровых инструментов для борьбы с наркопреступностью.

Важно отметить, что развитие технологий актуализирует необходимость корректировки действующих стратегий, с целью эффективно противостоять новым способам хищения и масштабирования наркобизнеса¹.

Сотрудникам правоохранительных органов необходимо учитывать криминологические особенности личности современного наркомана-преступника с целью дальнейшего пресечения их незаконной деятельности.

Как видно из приведенных данных борьба с незаконным оборотом наркотиков в России имеет приоритетное значение, однако борьба государства с данным видом преступности в том виде, в котором она ведется сейчас требует определенных реформ, поскольку сама преступность меняется.

Из представленных данных можно сделать вывод, что в настоящее время по ст. 228 УК РФ наблюдается снижение количества обвинительных приговоров с 2020 по 2023 год. Это может указывать на изменения в правоохранительной политике, возможно, на более активные меры по профилактике или изменениях в судебной практике.

Согласно анализу зарегистрированных в России преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков динамика составила следующие показатели²:

¹ Кенжебаев, Р. А. Коррупция и незаконный оборот наркотиков // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: Сборник статей по материалам CCCLV международной научно-практической конференции. М.: ООО «Интернаука», 2024. С. 88.

² Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс] – URL: www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports (дата обращения 29.11.2024).

Динамика зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ в России за 2013-2023 гг.

Годы	Количество зарегистрированных преступлений	Темп прироста (в%)	Из них тяжкие и особо тяжкие	Темп прироста (в%)
2013	231462	5,7	165882	0,9
2014	254730	10,05	190542	9,0
2015	236939	-6,98	175778	-7,7
2016	201165	-15,09	144104	-18,0
2017	208681	3,73	150243	4,3
2018	200306	-4,01	148455	-1,2
2019	190197	-5,04	143227	-3,5
2020	189905	-0,2	141940	-0,9
2021	179732	-5,4	132157	-6,9
2022	177741	-1,4	135560	2,6
2023	185265	4,06	184936	0,18

Таким образом, динамика преступности в течение исследуемого периода на территории России проявляла нестабильный и волнообразный характер. Периоды снижения сменялись периодами роста, однако в целом за последнее десятилетие число данных преступлений уменьшилось на 23,2%.

Генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации привел следующие данные по выявленным преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков: «На 40 % возросло число установленных деяний в составе организованных групп и сообществ¹.

Изъято почти 22 тонны наркотических средств, а также практически 17 тонн прекурсоров. Пресекалось их распространение в интернет-

¹Выступление Генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL:<https://мвд.рф/news/item/48711678> (дата обращения 29.11.2024).

пространстве. В Роскомнадзор направлена информация для блокировки 14 тысяч ресурсов, содержащих такие сведения. Приняты меры государственного контроля в отношении 56 новых видов потенциально опасных веществ.

Зарегистрировано порядка 180 фактов контрабанды наркотиков, ликвидировано более 220 подпольных лабораторий. Сотрудниками полиции были задержаны шесть фигурантов.

В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий обнаружены две нарколаборатории – в Калужской и Тверской областях. Сбыт осуществлялся посредством сети Интернет на территории нескольких субъектов с использованием тайников-закладок. В ходе обысков изъято 372 килограмма мефедрона и 580 килограммов прекурсоров. Обвиняемые заключены под стражу»¹. За последние восемь лет с 2015 года в России наблюдается значительный рост количества изъятых наркотиков, который достиг более 3 тонн. К 2023 году объем изъятых веществ увеличился до 35 600 кг, что в долевом соотношении с мировыми показателями составляет около 20% от общего объема конфискованных психоактивных веществ².

Преступления, связанные с нелегальным распространением наркотиков, психотропов и их производных, представляют собой значимую угрозу для международной безопасности и относятся к числу наиболее серьезных правонарушений.³

Квалификация преступлений играет критическую роль в определении, какое наказание будет назначено преступнику, а также каковы будут его дальнейшие перспективы. Статья 228 УК РФ, например, указывает на высокую вероятность наличия наркотической зависимости у лица, и в таких случаях важ-

¹Выступление Генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL:<https://мвд.рф/news/item/48711678> (дата обращения 29.11.2024).

² Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL:<http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79> (дата обращения: 25.11.2024).

³ Шкеле, М. В. Тенденции решения в судебной практике квалификационных вопросов соучастия в приобретении наркотических средств без цели сбыта // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 3. С. 121.

но применить принудительное лечение. Для этого и были разработаны особые положения, такие, как ст. 72.1 УК РФ, которая устанавливает основные принципы назначения наказания индивидуумам, страдающим наркоманией¹.

Уголовный кодекс Российской Федерации включает ст. 228, которая устанавливает ответственность за незаконный оборот наркотических средств. Законодательство определяет, что действия, связанные с распространением наркотиков, признаются преступными и подлежат уголовному преследованию. В УК РФ четко указано, что подобные нарушения не остаются безнаказанными².

При изучении судебной практики выявляется, что мотивация осужденных чаще всего связана с тягой к наркотикам и психотропным веществам. Нередко причиной становится изначальное любопытство, которое со временем превращается в настоящую зависимость, которая приводит к повторным попыткам испытать эйфорию, вызванную употреблением запрещенных веществ.

Определение объекта преступления является важным для понимания его правовой сущности. Без четкого определения объекта сложно точно классифицировать преступление и определить его позицию в общей системе уголовных нарушений.

Преступление характеризуется посягательством на определённые общественные отношения, которые находятся под охраной уголовного законодательства. Сущность объекта в контексте преступной деятельности указывает на ценности, нарушаемые виновным лицом, и позволяет понять, к чему направлена его противоправная активность.

Общий объект представляет собой совокупность социальных взаимодействий, находящихся под защитой уголовного законодательства.

¹Карягина, О. В. Уголовная политика России в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: анализ приоритетных направлений // Право и государство: теория и практика. 2024. № 4(232). С. 399.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024)// Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Родовой объект охватывает защищаемые законом общественные отношения, которые регулируются разделом Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Видовой объект – общественные отношения, взятые под охрану определенной главой УК РФ.

Непосредственный объект включает в себя общественные отношения, которые охраняются одной или несколькими уголовными статьями¹.

Согласно ст. 228.1 УК РФ, защита здоровья граждан выступает в качестве основного объекта охраны в рамках преступлений, предусмотренных данной статьей. Общественные отношения в этой сфере подлежат строгому регулированию. Здоровье населения выступает видовым объектом. Объектом непосредственным являются отношения в обществе, которые складываются в контексте здоровья и здорового образа жизни граждан².

Предметом рассматриваемого преступления являются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Законодатель дает нам четкое понимание данных терминов, так в Федеральном законе от 8 января 1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»³ обозначены их легальные понятия:⁴

- под наркотическими средствами понимают вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в перечень нарко-

¹Хоменко, С. М. Специфика уголовно-правовой политики России на современном этапе // Материалы XXI национальной научной конференции (с международным участием) «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров». Таганрог, 2020. С. 598.

²Бернацкая, А. В. Наркоситуация в России: состояние и тенденции // Материалы XXII национальной научной конференции (с международным участием) «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров». Таганрог, 2021. С. 458.

³О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

⁴Там же.

тических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года;

- под психотропными веществами понимают вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ характеризуется совершением хотя бы одного из следующих действий: производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Содержание понятий вышеуказанных действий трактовано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹.

Статья 228 УК РФ охватывает действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также рас-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 // Российская газета. 2006. № 137.

тений и частей растений, которые содержат эти вещества. Осуществление таких действий угрожает здоровью общества, поскольку предоставляет возможность неограниченному кругу лиц использовать указанные вещества, что представляет собой серьезную угрозу для каждого участника этого процесса¹.

В объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, входит совершение одного или более деяний, перечисленных в диспозиции данной статьи: незаконные действия, состоящие в приобретении, хранении, перевозке, изготовлении, переработке без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также приобретении, хранении, перевозке без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в крупном размере.

Должна быть общая характеристика 228-234 УК РФ либо обговорить во введении, что ограничиваемся 228.1, 228.3 применительно к специальным основаниям освобождения.

Моментом окончания исследуемого преступления является совершение хотя бы одного из перечисленных действий с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, растениями и их частями, содержащими данные средства или вещества.

Преступление, связанное с незаконным хранением наркотических или психотропных веществ, начинается с момента, когда лицо получает доступ к употреблению и распоряжению этими веществами. Оно продолжается до тех пор, пока не будет обнаружено и пресечено, либо пока виновный не признает свою вину, что случается очень редко. При определении ответственности за деяние важным фактором является не столько длительность хранения, сколько объем хранимых веществ.

¹Заливина, Н. Н. Правовые последствия незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №6. С. 35.

Важно осознавать, что термин «перевозка» в контексте наркотических средств и психотропных веществ означает их перемещение с использованием транспортных средств, таких как автомобили, поезда или самолеты. Это перемещение может осуществляться как внутри одного населённого пункта, так и между различными государствами. К перевозке относятся не только сами наркотические средства или психотропные вещества, но и их аналоги с прекурсорами.

К одному из ключевых критериев, позволяющих квалифицировать деяние как «изготовление наркотических средств», относится обнаружение на месте происшествия предметов, применяемых или потенциально пригодных для процессов таких, как выпаривание, вываривание или рафинирование наркотиков.

Обыденные предметы, такие как металлические кружки или миски, покрытые коричневым налетом, а также ложки, кофемолки и мясорубки, которые имеют следы наркотических веществ, часто встречаются в быту. Кроме того, веществом коричневого цвета могут быть пропитаны куски тряпок и ваты. В качестве добавочных средств при создании наркотиков используются растворители, аммиак, сода и уксусный ангидрид. Следует отметить, что уголовная ответственность за производство наркотических средств наступает независимо от их объема или количества, однако указанные параметры могут играть роль при определении степени наказания.

Рассмотрев основные объективные признаки составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, следует сделать вывод, что общественная опасность преступления заключается в том, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ позволяет неконтролируемо распространять и употреблять их. Это весьма негативно влияет на состояние здоровья населения, социально-психологическую атмосферу, экономику, политику и правопорядок. В связи с этим законодатель четко регламентирует все объективные признаки составов таких преступлений.

В заключение следует подчеркнуть, что вовлеченность в деятельность, связанную с нелегальным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, строго запрещена на территории нашего государства. Помимо нарушения закона, употребление этих веществ повышает риск распространения инфекционных заболеваний, включая ВИЧ.

Указанные обстоятельства ставят под угрозу безопасность общества в целом, что делает эту проблему не локальной, а серьезной угрозой для всего общества в целом. Также тревогу вызывает тот факт, что сегодня сфера незаконного распространения наркотических средств расширяется с помощью современных технологий, в частности, сети Интернет.

1.2. Субъективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Концепция вины, имеющая историческое значение в контексте разработки уголовного законодательства, подразумевает необходимость учета субъективной стороны преступления как существенной части его определения.

«Субъективное вменение – достижение цивилизации. Действительность ранних общественно-экономических формаций не слишком баловала человечество гуманным отношением к лицам, совершившим социально значимые поступки»¹.

Ранее оценка вины в преступлениях основывалась на видимых социально опасных действиях лица, что привело к необходимости установления точной связи между объективными характеристиками деяния и его восприятием в сознании преступника.

¹ Якушин, В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти: ТолПИ, 1998.С. 56.

Как отмечал В.В. Лунеев, «только исследовав действительное хотение субъекта, можно понять его фактическое отношение к совершаемым действиям и их возможным последствиям, т.е. установить его реальную вину, не нарушая принципа субъективного вменения»¹.

Ученый подчеркивает, что для адекватной реализации концепции вины в контексте уголовного права простого понимания психологического отношения человека к совершенному им деянию и возникшим от этого общественно опасным последствиям недостаточно. Важно также принимать во внимание дополнительные субъективные факторы, которые заставили лицо совершить преступление. Среди прочего, важными элементами субъективной составляющей преступления являются мотив и цель, наряду с виной.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла, а также отсутствием цели сбыта указанных средств или веществ. Понятие «без цели сбыта» означает, что виновный, приобретая или храня наркотические средства и психотропные вещества, не имел намерения передать их в распоряжение другого лица.

В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, преступления, оговоренные ст. 228 УК РФ, могут совершаться лицами, которые осознают фактический характер и потенциальную опасность своих действий или бездействия для общества и способны на это управлять. Так, в соответствии со ст. 20 УК РФ, к уголовной ответственности могут привлечь лишь вменяемых лиц, достигших к моменту совершения преступления возраста шестнадцати лет.

Известно, что объективная сторона преступления, представляющая из себя внешнее проявление противоправного акта, является одним из четырех необходимых элементов его состава, демонстрируя внешнее поведение лица, чьи действия нанесли или могли нанести ущерб законно защищаемым объектам.

¹ Лунеев, В. В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 8.

Квалификация деяний согласно ст. 228 УК РФ играет ключевую роль, так как от этого зависит установление идентичности крупных производителей наркотиков, которые ввозят их в Российскую Федерацию из-за границы. Грамотное применение законодательства позволяет достигнуть большей точности в выявлении и пресечении подобных преступлений.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ содержится уточнение, касающееся судебной практики по уголовным делам, связанным с оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Согласно этому разъяснению, даже частичная реализация наркотиков, если изначально существовал умысел на сбыт наркотиков в крупном или особо крупном размере, влечет за собой привлечение к ответственности. При этом преступное деяние квалифицируется исходя из ч. 3 ст. 30 и ст. 228.1 УК РФ.

Правоприменительная практика после исключения одного из положений начала выделять три модели квалификации деяний, которые связаны с частичной реализацией умысла на сбыт.

- 1) оконченное преступление в пределах, охватываемых умыслом;
- 2) покушение на преступление в пределах, охватываемых умыслом;

Под попытку преступления понимается действие, которое находится в рамках умысла лица, но не доведено до конца, в то время как оконченное преступление характеризуется тем, что в его действиях присутствуют все элементы, необходимые для состава преступления.

Согласно уголовному делу, человек не успел совершить продажу наркотиков в крупных объемах из-за своего задержания сотрудниками правоохрани-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/?ysclid=m0v7ys4zlg 531820304 (дата обращения: 28.11.2024).

нительных органов. В связи с этим, Октябрьский районный суд города Тамбова осуществил квалификацию его действий по пункту «г» части четвёртой статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

В результате рассмотрения апелляционной жалобы Вологодским городским судом было принято решение исключить обвинение по пункту «б» части 2 статьи 228.1 УК РФ.

Судебная коллегия указала на то, что действия подсудимого характеризуются единым преступным деянием с одним методом сбыта наркотических средств, что снимает необходимость в обвинении по этому пункту. Основываясь на анализе предоставленных доказательств, суд также признал обоснованным прекращение уголовного преследования в части третьей статьи 30, пункте «г» части четвертой статьи 228.1 УК РФ².

Первоначально для квалификации действий обвиняемого был выбран третий вариант. Однако расширенное толкование соответствующего пункта позволило затем пересмотреть квалификацию до стадии покушения на преступление. Из этого следует, что параграф, исключённый из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14, по-прежнему остаётся актуален.

В рассмотренном судом деле № 1-458/2018 было осуществлено квалификация действий обвиняемых, которые из-за непреодолимых обстоятельств не смогли осуществить сбыт наркотиков в значительном объеме. Суд применил к данной ситуации положения статьи 30 части 3, пункта «г» части 4 статьи 228.1 и пункта «б» части 3 статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ходе анализа правоприменительной практики была обнаружена четвертая модель квалификации подобных действий – приготовление к сбыту наркотических средств. Судебные органы оценили поведение лица, опираясь

¹Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова № 1- 436/2016 Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс] – URL:<https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 28.11.2024).

² Приговор Вологодского городского суда №1-176/2018. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] – URL:<https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 28.11.2024).

на ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, указав, что хотя обвиняемый приобрел и хранил наркотики, активных действий по их сбыту осуществить не удалось. Принятое решение осталось без возражений и приобрело законную силу.

Принимая во внимание усиление уголовной ответственности за незаконное распространение наркотических веществ, предлагается рассматривать действия индивидуума в рамках оконченного состава преступления, которые полностью соответствуют его намерениям¹.

Полагаем необходимым в пункте 13.2 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14, касающемся судебной практики по случаям преступлений, связанных с оборотом наркотиков, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, дополнить разъяснения. Нововведение должно касаться моментов, когда намерения лица не достигли полноты в исполнении, и указывать, что такие действия следует оценивать как доведенные до конца только при реализации части наркотиков. Это изменение будет способствовать корректной правовой оценке деяний.

Индивидуальное восприятие ожидаемых результатов действий определяет преступную цель, которая направляет поведенческий выбор личности. Внутренний стимул к совершению противоправных актов или их отсутствию отображается мотивом преступления².

Сочувствие к наркозависимому, страдающему от болезненного влечения к наркотикам, может выступать мотивом для их незаконной реализации. Цель таких действий часто заключается в попытке облегчить невыносимые тяготы, которые испытывает этот человек, хотя бы на какой-то период времени.

Сущность преступного мотива тесно связывается с целями, которые ставит перед собой преступник, что предполагает наличие явной связи между его личными стремлениями и осознанием совершаемой противоправной деяния. Именно поэтому законодательство обязывает силы правопорядка к тщатель-

¹Борков, В. Н. Ответственность за сбыт наркотических средств, а также за создание условий для их сбыта // Наркоконтроль. 2020. № 3. С. 10.

²Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 115.

ной проверке наличия преступных намерений у лица, как определено в статье 73 УПК РФ¹.

Законодатель придает особое значение мотивации и целям при определении конструктивных особенностей различных составов преступлений. Указанные элементы психики признаются важными в связи с особыми обстоятельствами совершения деяний, подчеркивая их значительную социальную значимость.

Статья 228 УК РФ определяет ответственность за незаконное обращение наркотических средств без намерения их продажи. Когда же действия, описанные в данной статье, выполняются с целью распространения наркотиков, следует рассматривать их как попытку совершить преступление, также регламентируемое ст. 228 УК РФ.

Анализ цели сбыта у субъекта преступления требует глубокого понимания семантической нагрузки данного критерия. Согласно определению Пленума Верховного Суда РФ, незаконный сбыт характеризуется как деятельность, которая может быть направлена как на возмездную, так и на безвозмездную передачу наркотиков другому лицу.

Следует отметить, что достижение цели продажи заключается в стремлении осуществить упомянутую выше активность. Применение уголовного законодательства, придерживаясь такой методологии, вызывает дискуссии.

По решению Верховного Суда Чувашской Республики, вынесенному 19 июля 2021 года по делу № 2-05/2021, члены организованной преступной группы были осуждены за совершение ряда тяжких преступлений. Среди них выделялось принуждение потерпевших к употреблению наркотических средств. Это дело отмечено значительными юридическими последствиями и подчеркивает серьезность подобных преступлений.

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

По версии суда, лица, совершившие преступление, заставляли употреблять наркотики похищенных ими людей, держа их при этом в неволе и записывая данный процесс на видео.

Операция направлялась на то, чтобы дискредитировать жертв, создавая основу для того, чтобы впоследствии вымогать у них деньги, угрожая распространением видеоматериалов среди представителей правопорядка. В ходе этого эпизода в распоряжении членов преступной группировки находились наркотические средства, к употреблению которых были принуждены потерпевшие. Это деяние было оценено как принуждение к употреблению наркотиков без намерения совершить их продажу¹.

Позиция Пленума Верховного Суда России подчеркивает необходимость учета совокупности преступлений при квалификации действий лиц, одновременно склоняющих к употреблению наркотических средств и осуществляющих преступления, описанные в статьях 228, 228.1 и 229 УК РФ. Однако постановление, вынесенное Верховным Судом Чувашской Республики, вызывает ряд вопросов относительно его соответствия указанным требованиям.

Судебное разбирательство показало, что действия членов преступной группы были направлены не только на принуждение жертв к употреблению наркотиков, но и на их распространение среди них без какого-либо возмездия. Это свидетельствует о том, что преступники стремились реализовать наркотические средства, несмотря на отсутствие у потерпевших желания их принимать, преследуя при этом корыстные интересы.

В данной ситуации действия лиц должны быть оценены с учетом того, что они охватывают не только склонение к преступной деятельности, но и являются составляющими незаконного оборота запрещенных веществ. Кроме того, при определении квалификации преступления следует учитывать психологическое отношение преступников к совершаемым актам, входящим в объективную сторону преступления. Эти обстоятельства обуславливают приме-

¹ Приговор Верховного суда Чувашской Республики от 19.07.2021 по делу № 2-05/2021 [Электронный ресурс] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sCBcZoDBNkZr/?ysclid=m487bnftso329039714> (дата обращения: 30.11.2024).

нение к данной ситуации правил, предназначенных для совокупности преступлений, что является корректной юридической практикой в данном контексте.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает на то, что решая вопрос о том, относится ли смесь наркотического средства или психотропного вещества, включенного в список I (или в списки II и III, если средство, вещество выделено сноской), и нейтрального вещества (наполнителя) к значительному, крупному или особо крупному размерам, судам следует исходить из возможности использования указанной смеси для немедицинского потребления.

Применяя право, следует учитывать возможность употребления смеси без удаления из неё любых добавленных компонентов. В некоторых случаях для скрытия наркотиков используются нейтральные вещества. Так, героин может быть замаскирован под сахар или муку для осуществления его контрабанды. Кроме того, при смешивании маковой соломы с таким безвредным компонентом, как маковые семена, возможен её продаж под видом съедобного продукта – например, кондитерского мака¹.

Подход, предложенный Пленумом, требует дополнительной проработки. Согласно концепции субъективного вменения, правоприменители должны учитывать не реальные характеристики состава, а индивидуальные ожидания исхода от действий лица, которое смешивало наркотик с безвредными добавками.

Важно отметить, что при определении размера наркотического средства, которое смешивалось с такими веществами, как сахар или мука в целях скрытия, следует исключить объем этих нейтральных компонентов из расчета, независимо от возможности использования полученной смеси для немедицинских нужд.

Если правоприменитель будет ограничен только анализом возможностей применения смеси в упомянутом контексте, это может привести к риску объ-

¹Федоров, А. В. Семена мака - пищевой продукт или наркотик // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 30.

ективного вменения. Анализ мотива в контексте юридической оценки действий субъекта может превысить стандартные рамки оценки внутренних стремлений к выполнению преступления.

Лицо, которое проявило инициативу по сдаче наркотических средств, имеет возможность быть освобожденным от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию деятельности, направленной на незаконное распространение таких веществ. Вклад в раскрытие преступлений может включать помощь в идентификации лиц, причастных к ним, и обнаружение активов, полученных противоправным путем. Согласно уточнениям Пленума, добровольная сдача наркотиков подразумевает передачу их представителям власти, при условии, что у сдавшего была реальная альтернатива для иного распоряжения этими веществами.

Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в соответствии со ст. 228 УК РФ, если проявит личную инициативу прекратить участие в преступной деятельности. Этот процесс, начинающийся с внутреннего побуждения к изменению поведения, напоминает механизм формирования преступного умысла.

Суть заключается в том, что индивид не только осознает свою ошибку, но и делает шаг навстречу закону, передавая запрещённые предметы в руки правоохранительных органов. Это действие интерпретируется как добровольный отказ от дальнейшего совершения противоправных актов.

Согласно определению в словаре С.И. Ожегова, понятие «добровольность» характеризуется действиями, осуществляемыми по собственной инициативе, без чужого вмешательства или принуждения. В свете этого утверждения возникают сомнения относительно решения, которое было принято Пленумом по усложнению механизма добровольной сдачи наркотиков. Нововведение заключается в дополнении критерия, по которому наличие у лица реальной альтернативы использования наркотиков, кроме их передачи правоох-

ранительным органам, ставится под сомнение как действительное основание для классификации действия как добровольного¹.

Проблема скрыта в неспособности некоторых граждан правильно оценить ситуацию, когда они обладают возможностью лично управлять наркотиками. Ошибочное убеждение, что данные субстанции в любом случае будут изъяты, приводит к их передаче сотрудникам правоохранительных органов.

27 августа 2021 года Ленинским районным судом Республики Крым было вынесено решение по делу № 1-133/2021, согласно которому Игорь Игоревич Царапкин признан виновным согласно части 2 статьи 228 УК РФ. В ходе судебных слушаний выяснилось, что Царапкин вместе с напарником были задержаны правоохранителями по подозрению в участии в нелегальном наркотрафике.

Несмотря на то, что в момент задержания у Царапкина наркотики не были найдены, он сам рассказал о их наличии у него дома и дал разрешение на проведение обыска. Полицейские не имели оснований подозревать Царапкина до этого момента. В результате обыска он передал полиции наркотические вещества, которые весили достаточно для того чтобы считаться крупным размером.

После того как Царапкин узнал о задержании своего спутника за деяние, связанное с незаконной дистрибуцией наркотиков, он сделал заявление о наличии у него марихуаны. Суд, анализируя представленные данные, пришел к выводу, что признание было сделано под влиянием внешнего давления. В результате у суда не было достаточных оснований освободить Царапкина от уголовной ответственности².

Адвокат Царапкина обратился в апелляционный суд с просьбой пересмотреть решение Ленинского районного суда Республики Крым. В своей жалобе он настаивал на том, чтобы суд учел в качестве смягчающих обстоя-

¹Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. - М., 1997. С. 455.

²Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 27.08.2021 г. по делу № 1-133/2021[Электронный ресурс] - URL:<https://судебныерешения.рф/63565865?ysclid=m487gwhonn685959798> (дата обращения: 30.11.2024).

тельств добровольное признание вины его подзащитным, его первое совершение преступления и добровольную выдачу обнаруженных наркотических средств, применяя при назначении наказания статью 73 УК РФ.

В ответ на это Верховный Суд Республики Крым в своем апелляционном определении указал, что предварительный анализ доказательств не показал, что до находки наркотиков полиция располагала какими-либо данными о причастности Царапкина к преступлениям или планировала обыскать его дом в поисках запрещенных веществ.

Суд установил, что Царапкин имел варианты поступить иначе с наркотиками, однако его действия по передаче наркотического средства оценили как добровольную сдачу. Отсутствие состава преступления послужило основанием для прекращения уголовного дела¹.

Анализ судебных решений показывает, что при интерпретации волевого аспекта в передаче веществ, на которые распространяется действие статьи 228 УК РФ, не существует общепринятой методики. В правоприменении отсутствует консенсус относительно того, как следует понимать добровольность действий обвиняемого при передаче веществ, представляющих уголовно-правовой интерес.

Суд первой инстанции в своем решении по делу Царапкина исходил из того, что подсудимый субъективно полагал, что продолжит управлять запасами наркотиков без риска для себя. Вывод о том, что Царапкин был вынужден признать факт хранения марихуаны, стал логичным исходя из известия о задержании его знакомого за совершение аналогичного преступления, что неявно подтверждало его осведомленность о возможных последствиях.

Позиция апелляционного суда коррелирует с мнением Пленума в отношении оценки фактической возможности лица скрывать запрещённые вещества от правоохранительных органов.

¹Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 09.11.2021 № 22-3120/2021 по делу № 1-133/2021 [Электронный ресурс] – URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=195302&ysclid=m487i89r5168458767#hkpfsvUE TZMLcvLR2> (дата обращения: 30.11.2024).

Идея оценки действий индивида с точки зрения его собственного восприятия реальности кажется более соответствующей традициям уголовного права. Важно, что при подходе к анализу волевого элемента в поступке выдачи наркотиков правоохранительные органы должны учитывать личные мотивы, толкнувшие человека прекратить участие в преступной деятельности.

Предлагаем дополнить разъяснения Пленума положением о том, что добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов должна оцениваться исходя из субъективного отношения лица к совершаемым действиям. При этом ключевым критерием добровольности следует считать осознанное решение лица прекратить преступную деятельность и выдать запрещенные вещества правоохранительным органам по собственной инициативе.

Целесообразно указать, что факт добровольной сдачи не исключается даже в случаях, когда лицо осознает возможность обнаружения у него запрещенных веществ, но самостоятельно принимает решение об их выдаче до начала принудительных мероприятий со стороны правоохранительных органов. Такой подход позволит более объективно оценивать мотивацию лица и его готовность к деятельному раскаянию.

Также следует разъяснить, что добровольность выдачи не утрачивается в ситуациях, когда лицу стало известно о предстоящем обыске или иных оперативно-розыскных мероприятиях, если оно до их начала по собственной воле решает выдать имеющиеся у него запрещенные вещества. Определяющим фактором здесь выступает именно субъективное решение лица прекратить преступную деятельность, а не внешние обстоятельства.

Предложенные изменения позволят более четко определять критерии добровольности при сдаче наркотических средств и обеспечат единообразное применение данного положения закона на практике.

Изучение характеристик преступлений в области незаконного распространения наркотиков и психотропов позволяет выявить их серьезную угрозу для общественного здоровья и моральных основ общества. Эти деяния не

только наносят вред здоровью людей, но и способствуют увеличению числа наркозависимых. В свете проведенного анализа, становится очевидным, что преступления этой категории обладают высокой степенью общественной опасности.

Наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги являются предметом преступлений, направленных против общественных отношений, целью которых является обеспечение безопасности здоровья населения.

Ключевое значение в данных делах придается точной идентификации вида и размера указанных веществ, поскольку эта информация определяет как квалификацию преступления, так и меру наказания за совершенное деяние.

Различные незаконные действия определяют объективную сторону анализируемых преступлений, включая изготовление, производство, переработку, хранение, приобретение, сбыт, перевозку или пересылку наркотических средств и психотропных веществ. Субъектом таких преступлений является вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Прямой умысел отражает субъективную сторону данных деяний.

Законодатель ввел классификацию преступлений на основе нескольких характеристик, таких как коллективное участие в преступлении, совершение преступления на значительную или особенно крупную сумму, злоупотребление служебным положением, а также действия в отношении несовершеннолетних. Строгость наказания напрямую зависит от присутствия данных квалифицирующих признаков.

В результате проведенного исследования уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ можно сделать ряд существенных выводов. Прежде всего, следует отметить, что данные преступления представляют повышенную общественную опасность, поскольку посягают на здоровье населения и общественную нравственность, а также способствуют распространению наркомании.

Важно подчеркнуть, что законодатель предусмотрел различные квалифицирующие признаки данных преступлений, такие как совершение деяния группой лиц, в крупном или особо крупном размере, с использованием служебного положения, в отношении несовершеннолетних. Наличие этих признаков существенно влияет на строгость наказания.

Анализ уголовно-правовых норм показывает, что законодательство в данной сфере постоянно совершенствуется, однако все еще существуют определенные проблемы в правоприменительной практике, требующие дальнейшего решения. В частности, это касается вопросов квалификации отдельных составов преступлений, определения размеров наркотических средств и установления признаков сбыта.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КОМПРОМИСС В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

2.1 Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Компромиссная (договорная) модель противодействия наркопреступности в Российской Федерации является не только распространенной среди моделей, известных мировой практике, но и одной из самых эффективных¹, сочетающей в себе не только экономию карательного потенциала, но и наличие альтернативных видов ответственности, мер убеждения, воспитания и идеологического обеспечения. В реализации компромиссной модели особая роль принадлежит уголовному закону.

Согласно нормам ст. 8 УК РФ, фундаментальным условием наступления уголовной ответственности признается совершение общественно опасного деяния, содержащего законодательно закрепленную совокупность признаков состава преступления.

При анализе правовых аспектов передачи запрещенных веществ правоохранительным органам необходимо учитывать специфические обстоятельства каждого случая. Законодательство устанавливает определенные ограничения для квалификации действий как добровольной сдачи наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

¹ Антонов, А. Г. Проблемы применения норм о деятельном раскаянии: практическое пособие. - Красноярск, 2019. С. 18.

Правоприменительная практика исключает возможность признания добровольной выдачей действия лиц, задержанных при проведении оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий.

Законодательство освобождает от уголовной ответственности несовершеннолетних граждан младше шестнадцати лет. Правовые нормы распространяют свое действие на граждан, признанных невиновными в совершении инкриминируемых деяний. Медицинская экспертиза определяет неменяемость субъектов, неспособных осознавать фактический характер своих действий. Принуждение физического или психологического характера становится основанием для исключения ответственности лиц, совершивших противоправные действия под давлением.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, обладают характерными признаками, определяющими уникальный криминалистический портрет преступников. Незаконные действия в сфере наркоторговли формируют отдельную категорию противоправных деяний, требующих особого подхода к расследованию и квалификации.

Формальные составы правонарушений характеризуются завершенностью в момент совершения законодательно определенных действий, без учета возможных последствий. Преступные деяния подобного рода отличаются продолжительным характером исполнения, сохраняя непрерывность противоправного состояния на протяжении конкретного временного промежутка.

Правовая оценка добровольной выдачи наркотических средств основывается на глубоком анализе специфических характеристик, определяющих точный момент завершения противоправного деяния и последующую возможность освобождения субъекта от уголовной ответственности согласно действующему законодательству¹.

Продолжительность совершения преступных деяний характеризуется непрерывным процессом противоправной активности, которая может быть

¹Борисова, А. А. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ // Право и государство: теория и практика. 2022. №. 12 (216). С. 280.

прекращена исключительно вследствие вмешательства правоохранительной системы либо самостоятельного решения правонарушителя об отказе от преступной деятельности.

Формальная конструкция преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств предполагает наступление уголовной ответственности непосредственно за совершение противоправных действий с запрещенными веществами, вне зависимости от возникновения негативных последствий.

Данный юридический аспект требует тщательного рассмотрения при анализе добровольной сдачи наркотических веществ правоохранительным органам и последующего определения возможности освобождения виновного лица от уголовного преследования.

Важным условием добровольной выдачи наркотиков является уверенность виновного в возможности продолжения преступления, при этом не имеет значения, существовала ли эта возможность в действительности. Добровольность должна определяться не только на основании объективных факторов, но и исходя из субъективного критерия.

Виновный должен осознавать фактическую возможность безнаказанности своих действий и беспрепятственного продолжения преступления, а также быть уверенным в том, что факт незаконного оборота с наркотическими средствами и психотропными веществами не известен правоохранительным органам¹.

Процедура освобождения субъекта от уголовного преследования в соответствии с положениями примечаний к ст. 228 и 228.3 УК РФ требует исчерпывающей передачи правоохранительным органам всех имеющихся наркотических веществ.

Добровольная сдача запрещенных предметов предполагает предоставление правоохранительным органам полных сведений об их характеристиках,

¹ Мальков, С. М. Некарательные уголовно-правовые меры противодействия наркопреступности // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни: материалы XVII международной научно-практической конференции. - Красноярск, 2022. С. 63.

включая точную спецификацию разновидностей, числовые показатели и весовые параметры.

Активное содействие следствию путем передачи вещественных доказательств существенно укрепляет позицию лица в вопросе освобождения от уголовной ответственности, демонстрируя подлинное стремление к прекращению противоправных действий.

Частичная передача наркотических средств правоохранными органами не освобождает лицо от предусмотренной законом ответственности за совершенное преступление. Продолжающееся удержание части предметов преступного посягательства указывает на сохранение умысла и фактическое продолжение противоправной деятельности, что делает невозможным применение механизма освобождения от уголовной ответственности согласно действующему законодательству.

Правовая оценка добровольного отказа от преступных намерений при неоконченном наркопреступлении требует детального рассмотрения в контексте действующего законодательства.

Практика показывает значимость анализа мотивов и обстоятельств выдачи наркотических веществ правоохранными органами на стадии приготовления или покушения. Квалификация подобных действий существенно влияет на последующее правоприменение и судебные решения.

Согласно распространенному в правоведении подходу, применение специальных норм об освобождении от уголовной ответственности при добровольной выдаче предметов повышенной опасности ограничивается стадией оконченного преступления. Добровольная выдача наркотических веществ на этапах приготовления либо покушения квалифицируется правоприменителем в рамках института добровольного отказа от преступного деяния¹.

Правовая концепция добровольного отказа от преступления существенно отличается от механизма специального освобождения от уголовной ответ-

¹ Тихий, В. П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. Харьков, 1981. С. 88.

ственности как по юридической сущности, так и по целевому назначению. Прекращение преступных действий на стадии подготовки или покушения характеризует добровольный отказ, между тем специальное освобождение применяется для мотивации правомерного поведения субъекта после завершения противоправного деяния.

Квалификация деяний субъекта при самостоятельной передаче запрещенных веществ правоохранительным органам должна учитывать несколько ключевых аспектов. Правоприменитель обязан исследовать этап реализации преступного умысла, объем добровольно выданных запрещенных предметов, а также подлинность стремления гражданина прервать противозаконную активность. Законодательство предусматривает возможность исключения уголовного преследования исключительно при комплексном соответствии действий лица установленным требованиям нормативных актов.

Для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием необходимы следующие условия: совершение преступления впервые; преступление небольшой и средней тяжести, в данном случае ч. 1 ст. 228 УК РФ и ст. 228.3 УК РФ; явка с повинной лица, совершившего преступление; активное содействие раскрытию преступления; возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание причиненного вреда.

Применительно к освобождению от уголовной ответственности с применением судебного штрафа требуется возмещение ущерба или иным образом заглаживание причиненного вреда. При реализации указанных норм в теории уголовного права и правоприменительной практике обозначились три вопроса, требующие конкретного и обоснованного решения, которые являются наиболее актуальными.

Во-первых, в каком объеме следует определять деятельное раскаяние и возможно ли оно при наличии только одного действия.

Во-вторых, что следует отнести к возмещению ущерба или заглаживанию причиненного вреда при отсутствии потерпевшего применительно к ст. 76.2 УК РФ.

В-третьих, возможно ли освободить лицо от уголовной ответственности за деятельное раскаяние при наличии совокупности либо с наркопреступлениями, предусмотренными ч. 1 ст. 228 и 228.3 УК РФ, либо с иным преступлением.

Отвечая на первый вопрос, стоит указать, что только совокупность перечисленных в диспозиции статей действий образует деятельное раскаяние и их совершение обязательно для применения освобождения от уголовной ответственности¹.

Освобождение от уголовной ответственности обусловлено признанием вины лица, совершившего преступление, при соблюдении определённых условий, а также детальным анализом различных мотивов, побуждающих к передаче наркотических средств. К числу таких мотивов можно отнести, в частности, страх перед суровыми мерами наказания, стремление отомстить соучастникам, а также желание содействовать установлению справедливости путём привлечения остальных участников к ответственности. Таким образом, всестороннее исследование обстоятельств передачи наркотиков, а также установление истинных намерений и уровня готовности лица к полному признанию вины представляются ключевыми факторами в процессе освобождения от уголовной ответственности.

Возникшая проблема установления правового института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а также в соответствии с примечанием к ст. 228 и 228.3 УК РФ не может быть решена методом искусственного включения в уголовно-правовые нормы ряда условий.

В связи с этим, представляется наиболее обоснованной специальная регламентация института освобождения от уголовной ответственности за наркопреступления и отнесение соответствующих норм к «дискреционным основаниям освобождения от уголовной ответственности за наркопреступления», ко-

¹ Дадакаев, Э. Д. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2002. С. 8.

торые основаны на праве компетентных государственных органов отказаться от уголовного преследования при соблюдении ряда условий.

Исходным положением для решения второго вопроса является выяснение того, кого именно следует признавать потерпевшим, а также в каких формах возможно возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда при отсутствии потерпевшего. Авторы, обращаясь к проблеме потерпевшего, полагают, что его характеристика, изложенная в ст. 42 УПК РФ, имеет двойное содержание: материальное, касающееся причинения вреда преступлением, и процессуальное, относящееся к оформлению потерпевшего как участника уголовного процесса¹. Однако анализ компромиссных норм позволяет посмотреть на это иначе. Круг потерпевших в ст. 76.2 УК РФ не очерчен уголовным законом, поэтому не является конструктивным признаком.

Однако особенности объекта наркопреступлений (здоровье населения) и буквальное толкование понятия потерпевшего исключает физическое лицо в качестве потерпевшего и обосновывает возможность отнесение к их числу общества и государства. Формы возмещения ущерба или заглаживания причиненного вреда – понятия оценочные, устанавливаются и обосновываются правоприменителем в каждом конкретном случае.

Указанные формы представляют как непосредственный (прямой), так и посредственный (косвенный) механизм достижения позитивного постпреступного поведения, а результатом их реализации является существенное снижение последствий медицинского, экономического, психологического или социального характера.

Нередко прямые и косвенные формы в судебной практике одновременно имеют место, могут указать на потерпевшего и оцениваются судом по совокупности.

Так, суд, обосновывая принятое решение, согласился с доводами защиты о целесообразности прекращения уголовного дела с назначением судебного

¹ Яни, П. С. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. 2020. №4. С. 56.

штрафа, невзирая на возражения прокурора, касающиеся отсутствия потерпевшего. Суд учёл малозначительность совершённого деяния и отсутствие судимости у подсудимого, признавая проведённые обвиняемым реабилитационные мероприятия (включая программу реабилитации, лекции о вреде наркотиков и благотворительную деятельность) достаточными для компенсации причинённого обществу и государству ущерба.

Следует обратить внимание на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19. Согласно этим разъяснениям, термин «лицо, впервые совершившее преступление» охватывает широкий спектр обстоятельств, включая ситуации, когда лицо совершило одно или несколько преступлений, но не понесло за них наказание; случаи, при которых на момент совершения нового преступления предыдущий обвинительный приговор оказался необжалованным; а также ситуации отмены уголовных последствий, обусловленные истечением срока давности, погашением судимости, применением актов амнистии, помилованием или использованием обратной силы уголовного законодательства.

Таким образом, анализируя позицию Верховного Суда Российской Федерации, считаем, что в случае совершения по совокупности наркопреступлений, предусмотренных ст. 228, 228.2, 228.3, 231, 233, ч. 1 ст. 234.1 УК РФ, и при наличии условий, предусмотренных в примечаниях или в ст. 75 УК РФ, правоприменитель вполне обоснованно имеет право освободить лицо от уголовной ответственности за совершение всех преступлений.

В качестве предложения по активизации практики применения уголовно-правовой нормы об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией считаем целесообразным внести изменения в ст. 82.1 УК РФ: увеличить количество преступлений, за совершение которых возможно применить отсрочку, при этом признать возможным применить отсрочку не только за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, но и за общеуголовные преступления.

Кроме того, предлагаем установить данный вид отсрочки за совершение преступлений не только небольшой, но и средней тяжести.

Среди таких преступлений, на наш взгляд, следует указать:

- нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ),
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 1 ст. 150 УК РФ),
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (чч. 1, 2 ст. 151 УК РФ),
- кражу (чч. 1, 2 ст. 158 УК РФ),
- мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ),
- мошенничество (чч.1, 2 ст. 159 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ),
- незаконные приобретение, хранение или перевозку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозку растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.3 УК РФ);
- незаконные производство, сбыт или пересылку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.4 УК РФ); склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 1 ст. 230 УК РФ);
- организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ).

Как правило, данные преступления совершаются именно лицами, потребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назна-

чения врача, следовательно, отсрочка от отбывания наказания (ст. 82.1 УК РФ) создаст все эффективные условия вовлечение их в процесс лечения, медицинской и социальной реабилитации.

Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024, представляет собой важный документ для исследования темы освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Данный обзор обобщает актуальную судебную практику и формирует единообразные подходы к применению норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере¹.

Пункт 13 указанного обзора гласит: «Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве лицом, обвиняемым в совершении действий, направленных на незаконный сбыт наркотических средств, не препятствует применению в отношении его положений пункта 1 примечаний к статье 228 УК РФ в случае добровольной сдачи им наркотических средств, приобретенных и хранимых им без цели сбыта».

Так, уголовное дело в отношении М. рассмотрено судом в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, с соблюдением правил, установленных главой 40_1 УПК РФ, поскольку М. признала свою вину в совершении ряда преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, согласилась с предъявленным ей обвинением, активно способствовала раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников. Обвинение, с которым согласилась подсудимая, суд первой инстанции признал обоснованным, подтвержденным доказательствами, собранными по уголовному делу.

¹Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024) [Электронный ресурс] – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1306503481> (дата обращения: 25.03.2025).

С учетом изменений, внесенных в приговор кассационным определением Первого кассационного суда общей юрисдикции, М. признана виновной в пяти покушениях на незаконный сбыт наркотических средств, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в том числе в значительном и крупном размерах, в двух оконченных эпизодах сбыта наркотических средств, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в том числе в значительном размере, а также в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

В кассационной жалобе осужденная М. оспаривала квалификацию ее действий и просила о смягчении наказания. В числе иного М. считала необоснованным ее осуждение по части 2 статьи 228 УК РФ, поскольку она добровольно выдала правоохранительным органам хранимые ею без цели сбыта наркотические средства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что у судебных инстанций не имелось оснований для отказа в признании в действиях М. факта добровольной выдачи наркотика.

В силу пункта 1 примечаний к статье 228 УК РФ лицо, совершившее предусмотренное этой статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, а также активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за это преступление. Добровольная сдача означает выдачу лицом предмета преступления представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться им иным способом.

Так, гр-ка М. была задержана по подозрению в покушении на сбыт наркотиков в крупном размере, но позже в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве добровольно сообщила о незаконно хранившихся у неё наркотических средствах, о которых правоохранительные органы не знали. Она указа-

ла место хранения наркотиков, где впоследствии была обнаружена и изъята смесь, содержащая метадон и трамадол общей массой 2,61 г.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ признала, что действия М. соответствуют условиям добровольной сдачи наркотических средств согласно примечанию 1 к статье 228 УК РФ, несмотря на то, что информация была предоставлена в рамках досудебного соглашения. Поскольку до момента сообщения М. правоохранительным органам не было известно о наличии у неё наркотиков, уголовное дело по факту хранения не возбуждалось, а следственные действия по их обнаружению не планировались, Верховный Суд отменил приговор в части осуждения М. по ч. 2 ст. 228 УК РФ и прекратил уголовное дело в этой части¹.

Рассматриваемый пункт обзора судебной практики Верховного Суда РФ от 26.06.2024 затрагивает важный аспект применения института освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. В нем указывается, что «заключение досудебного соглашения о сотрудничестве лицом, обвиняемым в совершении действий, направленных на незаконный сбыт наркотических средств, не препятствует применению в отношении его положений пункта 1 примечаний к статье 228 УК РФ в случае добровольной сдачи им наркотических средств, приобретенных и хранимых им без цели сбыта».

Данное разъяснение имеет существенное значение для темы выпускной квалификационной работы, поскольку раскрывает соотношение двух самостоятельных правовых институтов: досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ) и специального основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного примечанием к статье 228 УК РФ. Верховный Суд РФ подчеркивает их независимый характер и возможность одновременного применения при наличии соответствующих условий.

¹Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 38-УД22-2-К1 [Электронный ресурс] – URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=711957#JRkZlJ4sz3C1EQ31> (дата обращения: 15.04.2025).

Принципиальное значение в данном разъяснении имеет дифференцированный подход к квалификации действий лица в зависимости от направленности умысла. Так, если лицо обвиняется в незаконном сбыте наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ) и заключило досудебное соглашение о сотрудничестве, это не исключает возможности его освобождения от уголовной ответственности за незаконные приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта (ст. 228 УК РФ) при условии их добровольной сдачи. Данный подход отражает принцип справедливости и индивидуализации уголовной ответственности.

Указанное разъяснение демонстрирует комплексный характер института освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Верховный Суд РФ фактически признает возможность частичного освобождения от уголовной ответственности даже для лиц, совершивших тяжкие преступления, связанные со сбытом наркотических средств, что расширяет сферу применения примечания к статье 228 УК РФ.

Важно отметить, что данное разъяснение имеет и практическое значение для правоприменительной деятельности, поскольку ориентирует следственные органы и суды на необходимость тщательного разграничения действий, связанных со сбытом наркотических средств, и действий по их приобретению и хранению без цели сбыта. При этом добровольная сдача наркотических средств, хранимых без цели сбыта, должна влечь освобождение от уголовной ответственности независимо от заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по другим эпизодам преступной деятельности.

В результате проведенного анализа общих и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ можно сделать ряд существенных выводов.

Прежде всего, следует отметить, что институт освобождения от уголовной ответственности является важным правовым механизмом, направленным

на достижение целей уголовного законодательства без применения мер уголовной репрессии. При этом особую значимость приобретают специальные основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечаниями к статьям 228 и 228.3 УК РФ, которые учитывают специфику преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Существенным условием применения специальных оснований является добровольность сдачи наркотических средств и психотропных веществ, а также активное содействие раскрытию и пресечению преступлений, связанных с их незаконным оборотом. При этом важно подчеркнуть, что добровольная сдача должна быть полной и безусловной, то есть лицо должно выдать все имеющиеся у него предметы преступления.

Наряду со специальными основаниями, к лицам, совершившим преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, могут применяться и общие основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные главой 11 УК РФ. Это включает в себя деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, возмещение ущерба и другие основания, при наличии соответствующих условий.

Особого внимания заслуживает вопрос о соотношении добровольного отказа от преступления и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Анализ показывает, что эти правовые институты имеют различную природу и применяются на разных стадиях преступной деятельности: добровольный отказ – на стадии неоконченного преступления, а специальные основания – после совершения окончченного преступления.

В целом, можно констатировать, что система оснований освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств является важным инструментом уголовно-правовой политики, направленным на стимулирование позитивного поведения лиц, совершивших преступления, и предупреждение новых преступлений. При этом эффективность данного института во многом зависит от правильного понима-

ния и применения всех предусмотренных законом условий освобождения от уголовной ответственности.

Таким образом, дальнейшее совершенствование института освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств должно осуществляться с учетом как теоретических разработок, так и практического опыта его применения, что позволит повысить эффективность противодействия наркопреступности при соблюдении принципов гуманизма и справедливости.

2.2. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, пути их решения

Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает особые условия освобождения граждан от ответственности за нарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ и психотропных веществ. Нормативное закрепление данных положений содержится в примечании к ст. 228 УК РФ, причем научное сообщество продолжает активно обсуждать теоретические аспекты и практические механизмы применения указанных правовых норм, что свидетельствует о необходимости дальнейшего углубленного изучения рассматриваемого вопроса.

Как было отмечено, законодательство требует одновременного соблюдения двух обязательных критериев при рассмотрении вопроса об освобождении субъекта от уголовного преследования.

Законодательство предусматривает освобождение от уголовной ответственности при добровольном обращении граждан в правоохранительные органы с целью передачи наркотических, психотропных средств, включая растительное сырье, содержащие указанные вещества. Осно-

вополагающим фактором выступает самостоятельное решение гражданина сдать запрещенные препараты, принятое без какого-либо принуждения и при наличии альтернативных вариантов распоряжения данными веществами.

Законодательством установлено требование об оказании всесторонней поддержки следственным и оперативным подразделениям при проведении комплекса мероприятий по раскрытию данной категории преступлений.

Активное содействие правоохрнительным органам в выявлении и предотвращении преступлений, связанных с незаконным распространением наркотических и психотропных препаратов, становится первостепенной задачей гражданина при взаимодействии с органами правопорядка.

Активное сотрудничество с правоохрнительными органами способствует выявлению и привлечению к ответственности соучастников преступных деяний. Содействие правоохрнительным органам в выявлении материальных ценностей, приобретенных на доходы от незаконного оборота наркотических средств, позволяет эффективно противодействовать наркопреступности и пресекать каналы легализации преступных доходов.

Законодательное регулирование предусматривает возможность освобождения граждан от уголовного преследования исключительно по ст. 228 УК РФ, не затрагивая иные правонарушения в сфере оборота наркотических веществ.

Законодательная инициатива создает благоприятные условия для взаимодействия лиц, совершивших преступление, с органами охраны правопорядка, способствуя эффективной борьбе с распространением запрещенных препаратов.

Грамотное применение правовых норм предполагает всесторонний анализ каждой ситуации с учетом выполнения установленных требований. Значимым фактором становится действенность предпринятых мер, подтвержденная конкретными результатами, вместо простого следования формальным процедурам.

А.П. Фильченко и А.Г. Антонов проводили детальное изучение правовой нормы, зафиксированной в п. 1 примечаний к ст. 228 УК РФ. Результаты исследования привели специалистов к формированию позиции о компромиссной природе данного положения¹. Законодательная база предусматривает механизм освобождения граждан от уголовного преследования при условии добровольного прекращения противоправных действий и принятия установленных требований правового соглашения.

Юридическая структура рассматриваемого положения отражает дуалистический характер регулирования правовых отношений, проявляющийся через взаимодействие основополагающих принципов.

Субъект самостоятельно принимает решение об отказе от продолжения противоправных действий, связанных с распространением запрещенных психотропных веществ и наркотических средств.

Лицо, заключившее досудебное соглашение, принимает обязательства по активному взаимодействию со следственными органами в раскрытии преступлений, установлении соучастников противоправных действий, поиске незаконно приобретенных материальных ценностей.

Законодательная инициатива создает эффективный баланс интересов между государством и правонарушителями в сфере противодействия наркопреступности. Правоохранительные органы получают дополнительные инструменты борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, в то время как нарушившие закон граждане приобретают легальную возможность освобождения от уголовного преследования при соблюдении установленных требований.

Сформированный правовой механизм мотивирует лиц, совершивших преступления, к активному взаимодействию со следственными органами и демонстрации общественно полезного поведения после совершенного деяния.

¹ Фильченко, А. П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности (проблемы отраслевого и межотраслевого согласования): монография. - М.: Юрлитинформ, 2019.С. 165.

Современная уголовная политика стремится найти баланс между строгостью наказания и эффективностью исправительного воздействия, предлагая альтернативные методы реагирования на правонарушения. Законодатель учитывает необходимость защиты общественных интересов при выборе мер воздействия, которые позволяют достичь целей уголовного законодательства без применения суровых санкций.

Согласно позиции высшей судебной инстанции, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», главным критерием добровольности сдачи наркотических веществ считается фактическая возможность гражданина распорядиться запрещенными средствами альтернативным путем. Выдача наркотических средств после задержания лица либо в процессе проведения следственных мероприятий по обнаружению запрещенных веществ утрачивает признак добровольности и не может квалифицироваться как добровольная сдача.

Научная полемика среди правоведов затрагивает фундаментальные аспекты применения норм уголовного законодательства. Профессиональные исследователи Ю.С. Норвартян и П. Кривошеин выдвигают обоснованные предложения по реформированию действующей концепции освобождения субъектов от уголовно-правовой ответственности¹.

Эксперты выступают за разделение оснований освобождения от ответственности при добровольной сдаче наркотиков. Правоведы предлагают законодательно закрепить альтернативный характер смягчающих обстоятельств путем внесения поправок в примечание к ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, где союзное слово «и» рекомендуется заменить на разделительный союз «или».

¹ Норвартян, Ю. С. Особенности освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 14.

Деятельное участие граждан в содействии правоохранительным органам при раскрытии преступлений представляет значимый аспект уголовного судопроизводства. Активная помощь в выявлении соучастников противоправных деяний, обнаружении незаконно приобретенного имущества создает существенные основания для применения мер поощрительного характера.

Законодательная инициатива по расширению оснований освобождения от уголовной ответственности могла бы учитывать случаи утраты возможности добровольной сдачи наркотических веществ при условии оказания всесторонней поддержки следствию.

Реформирование существующих правовых механизмов позволило бы усилить результативность компромиссных норм законодательства при осуществлении государственной политики по борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ.

Законодательная система требует тщательного соблюдения баланса между стимулированием добровольного содействия следствию и обязательным привлечением к ответственности лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Согласимся с мнением В. А. Потетина, который считает, что необходимо освобождать от уголовной ответственности при добровольной сдаче предмета наркопреступления¹.

Анализ статистики показывает, что лица, совершающие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, являются с повинной крайне редко.

В случае отсутствия первого обязательного условия освобождения от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, – добровольной выдачи, к лицу, его совершившему впервые, может быть применена норма ч. 1 ст. 75 УК РФ, относящаяся к поощрительным нормам и носящая диспозитивный характер. Для этого необходимо выполнить требования закона, предусмотренные в указанной норме.

¹ Потетин, В. А. Добровольная сдача наркотических средств: основание к освобождению или исключению уголовной ответственности // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 12.

Практика освобождения от уголовной ответственности лиц на основании пункта 1 примечаний к статье 228 УК РФ незначительная.

В частности, в 2023 г. по ч. 1 – 2 чел., по ч. 2 – 8 чел.; в 2022 г. по ч. 1 – 11 чел., по ч. 2 – 27 чел.; в 2021 г. по ч. 1 – 8 чел., ч. 2 – 15 и ч. 3 – 1; в 2020 г. – ч. 1 – 8 чел., ч. 2 – 22; в 2019 г. – ч. 1 – 31 чел., ч. 2 – 10¹.

Основной причиной такого положения дел является низкая активность лиц, прибывших к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, в сотрудничестве с правоохранительными органами².

Однако активное содействие раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, зачастую становится причиной преступного преследования свидетелей, в силу слабой системы их защиты в России.

В этой связи более актуальным в целях профилактического эффекта является предложение о том, чтобы предусмотреть добровольные обращения в медицинское учреждение для прохождения курса лечения от наркомании впервые совершившим преступление без квалифицирующих признаков в качестве самостоятельного основания освобождения от уголовной ответственности.

Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³ в статье 5 предусматривает возможность применения мер государственной защиты в отношении защищаемых лиц после постановления приговора, вынесения постановления об освобождении лица от

¹Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vsrp.ru/?ysclid=m0w4xq0ipb238187683> (дата обращения: 20.12.2024).

²Татьянина, А. В. Наркоситуация в России на современном этапе: проблемный анализ // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. № 2 (34). С. 68.

³О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Российская газета. 2004. № 182

уголовной ответственности или наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера.

Однако на практике после вступления приговора суда в законную силу такие меры применяются в единичных случаях. Поэтому свидетели боятся взаимодействовать с правоохранительными органами из-за перспективы реальных угроз их жизни, здоровью и (или) имуществу после окончания судебного процесса.

В связи с этим, необходима разработка рекомендаций для постановления Пленума Верховного Суда по вопросам организации государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства после вступления приговора суда в законную силу и обеспечение реализации таких мер по уголовным делам, возбужденным по ст. 228 УК РФ.

Для совершенствования механизма государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства после вступления приговора суда в законную силу по делам о незаконном обороте наркотических средств предлагаются следующие изменения законодательства:

1. В Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» необходимо внести дополнения, конкретизирующие порядок и основания продления мер государственной защиты после вступления приговора в законную силу. В частности, следует установить, что при наличии данных о сохранении угрозы безопасности защищаемого лица меры государственной защиты продлеваются в обязательном порядке на срок не менее одного года с момента вступления приговора в законную силу.

2. В УПК РФ целесообразно включить норму, обязывающую суд при постановлении приговора по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228 УК РФ, решать вопрос о необходимости продления мер государственной защиты в отношении лиц, содействовавших правосудию. Данное решение должно приниматься с учетом характера и степени угрозы безопасности за-

щищаемого лица, а также его роли в раскрытии и расследовании преступления.

3. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ следует закрепить рекомендации по оценке оснований для продления мер государственной защиты после вступления приговора в законную силу. В частности, необходимо указать, что:

- наличие угроз в период предварительного расследования и судебного разбирательства является достаточным основанием для прогнозирования сохранения опасности после вступления приговора в законную силу;

- при решении вопроса о продлении мер защиты следует учитывать характер показаний защищаемого лица и их значение для изобличения виновных;

- особое внимание должно уделяться защите лиц, способствовавших раскрытию организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков.

4. В законе следует закрепить обязанность органов, осуществляющих меры государственной защиты, проводить регулярную оценку уровня угрозы безопасности защищаемого лица после вступления приговора в законную силу (не реже одного раза в три месяца).

5. Необходимо предусмотреть механизм оперативного возобновления мер государственной защиты в случае возникновения новых угроз безопасности защищаемого лица после их отмены, включая упрощенный порядок принятия соответствующих решений.

Предложенные изменения позволят повысить эффективность государственной защиты участников уголовного судопроизводства и будут способствовать более активному содействию граждан правосудию по делам о незаконном обороте наркотических средств.

Реализация данных предложений потребует также внесения соответствующих изменений в подзаконные нормативные акты и разработки методических рекомендаций по их практическому применению.

Также хотелось бы отметить, что среди иных мер уголовно-правового характера ст. 104.1 УК РФ предусмотрена конфискация имущества, представляющая собой принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества, полученного в результате совершения преступлений. До декабря 2003 года она являлась видом наказания. На основании положений Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, конфискованные средства от преступной наркодеятельности были источником лечения наркоманов.

Однако после исключения из УК РФ конфискации имущества, как вида наказания, уголовное законодательство утратило одно из активных средств влияния на корыстную преступность. Это положение подтверждается, прежде всего, суженными возможностями применения конфискации как иной меры уголовно-правового характера. Поскольку она не предусмотрена в санкциях статей Особенной части УК РФ, то не имеет строго императивного характера.

В ст. 104.1 УК РФ не предусмотрены основания для применения этой меры, то есть в законе не содержится прямого указания на обязанность реализации этой нормы судом. У правоприменителей и ученых возникают вопросы, о каком конкретном имуществе конфискации идет речь в анализируемой статье кодекса¹.

Как вид наказания, конфискация обладает большим профилактическим воздействием. Однако ее восстановление в виде уголовно-правовой меры в главе 15.1 УК РФ и применение к ряду статей, предусмотренных за наркопреступления, не характеризуется необходимым предупредительным эффектом и применяется только к деньгам, ценностям и иному имуществу, полученным в результате совершения преступлений, предусмотренных 228.1, частью второй статьи 228.2, статьями 228.4, 229, 231, 232, 234 УК РФ. В частности, к осужденным за указанные преступления, конфискация была применена в 2023 г. к

¹ Анощенко, С. В. Конфискация имущества как мера уголовного наказания // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности. - Саратов, 2018. С. 163.

1473 лицам; 2022 г. – 1 392; в 2021 г. – 1 187; 2020 г. – 795; 2019 г. – 615; 2018 г. – 434¹.

В динамике наблюдается рост числа назначения конфискации имущества за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, но процент ее назначения незначителен, так, к примеру, только в 2018 г. за совершение преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, осуждено 18836 человек, а в 2021 г. – 34396 человек².

Полагаем, что конфискованное имущество необходимо направить на лечение и реабилитацию больных наркоманией. Эффективность этой меры видится нам путем восстановления у конфискации уголовно-правового статуса наказания, о чем также неоднократно высказывались ученые. К иным мерам уголовно-правового характера относится судебный штраф, то есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 76.2 УК РФ. Он представляет собой компромиссную норму, предусматривающую совершение лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести, и позитивное постпреступное поведение в виде возмещения ущерба или иным образом заглаживания причиненного преступлением вреда.

В практике наблюдается рост числа назначений судебного штрафа лицам, осужденным за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228 УК РФ. Так, норма ст. 104.4 УК РФ применена: в 2023 г. – к 1893 лицам; в 2022 г. – к 1145; в 2021 г. – 380; в 2020 г. – 304.

Преобладает размер судебного штрафа в сумме от 5 тыс. до 25 тыс. рублей и штрафа, как основного вида наказания, за то же преступление в том же размере (более 80 %). Таким образом, в судебной практике проявилась тенденция увеличения числа лиц, освобожденных от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228 УК РФ, с применением судебного штрафа.

¹Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vsrp.ru/?ysclid=m0w4xq0ipb238187683> (дата обращения: 20.12.2024).

² Там же.

На наш взгляд, такая практика не целесообразна, так как ведет к массовому применению ст. 76.2 УК РФ, и хотя это характеризует проявление принципа гуманизма, но при этом одновременно снижает профилактическое воздействие системы наказаний, предусмотренной за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, и способствует росту числа наркопреступлений.

Подводя итог вышесказанного, можно сказать следующее, при изучении следственно-судебной практики установлено, что число решений об освобождении от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ, по основаниям, предусмотренным в пункте 1 примечаний к указанной статье, незначительно.

На наш взгляд, для оптимизации указанного положения необходимо реализовать следующие предложения:

Для оптимизации механизма государственной защиты участников уголовного судопроизводства и совершенствования уголовного законодательства предлагаются следующие конкретные изменения:

1. В части разработки постановления Пленума Верховного Суда РФ необходимо включить следующие положения:

- детальные разъяснения порядка применения мер государственной защиты после вступления приговора в законную силу;
- критерии оценки необходимости продления защитных мер;
- рекомендации по взаимодействию правоохранительных органов при обеспечении безопасности защищаемых лиц в постприговорный период.

2. В статью 75 УК РФ следует внести дополнение в виде части 3 следующего содержания:

«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 228 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно обратилось в медицинское учреждение и прошло полный курс лечения от наркомании».

3. Для придания конфискации статуса уголовного наказания предлагается:

- исключить главу 15.1 из УК РФ;
- дополнить статью 44 УК РФ пунктом «з» следующего содержания: «з) конфискация имущества»;
- включить в УК РФ статью 52.1 «Конфискация имущества», определяющую понятие и порядок применения данного вида наказания.

4. В статью 52.1 УК РФ включить следующие положения:

«1. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного.

2. Конфискация имущества устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и может назначаться только в качестве дополнительного вида наказания.

3. Конфискация имущества не назначается несовершеннолетним».

5. Внести соответствующие изменения в УПК РФ, дополнив статью 299 УПК РФ пунктом о необходимости решения вопроса о конфискации имущества при постановлении приговора.

6. В Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» внести дополнения, регламентирующие:

- порядок продления мер защиты после вступления приговора в законную силу;
- механизм контроля за эффективностью применяемых мер;
- основания для их отмены или изменения.

Предложенные изменения направлены на:

- повышение эффективности института государственной защиты;
- гуманизацию уголовной политики в отношении лиц, страдающих наркоманией;

- усиление превентивного воздействия уголовного закона путем возвращения конфискации статуса уголовного наказания.

В ходе исследования были выявлены следующие актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ:

1. Неоднозначное толкование понятия «добровольная сдача» наркотических средств в правоприменительной практике;
2. Отсутствие четких критериев «активного способствования раскрытию и пресечению преступлений»;
3. Ограниченный перечень составов преступлений, по которым возможно специальное освобождение от уголовной ответственности;
4. Недостаточная эффективность механизма побуждения лиц, страдающих наркозависимостью, к добровольному лечению и реабилитации.

С целью решения проблемы неоднозначного толкования понятия «добровольная сдача» наркотических средств предлагаем внести изменения в примечание 1 к статье 228 УК РФ, дополнив его четким определением понятия «добровольная сдача»:

* «Под добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать их выдачу лицом представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом. Добровольной сдачей признается выдача указанных средств и веществ по собственной инициативе лица, в том числе при проведении следственных действий, направленных на их обнаружение и изъятие, до момента фактического обнаружения этих средств и веществ представителями власти».*

Предлагаем также дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 разъяснениями типовых ситуаций, которые следует и не следует считать добровольной сдачей, с приведением конкретных примеров из судебной практики.

С целью решения проблемы отсутствия четких критериев «активного способствования раскрытию и пресечению преступлений» предлагаем внести

изменения в примечания к статьям 228, 228.3 УК РФ, включив перечень конкретных действий, составляющих активное содействие:

* «Под активным содействием раскрытию и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, понимается совершение лицом следующих действий: добровольное сообщение о совершенном преступлении; указание мест хранения наркотических средств; предоставление информации о соучастниках преступления; содействие в установлении каналов поставки наркотических средств; участие в оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на выявление иных лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств; иные действия, существенно способствующие раскрытию и пресечению преступлений»*.

С целью решения проблемы ограниченного перечня составов преступлений, по которым возможно специальное освобождение от уголовной ответственности предлагаем дополнить УК РФ примечаниями к статьям 228.1 и 228.4, предусматривающими возможность освобождения от уголовной ответственности при соблюдении определенных условий:

* «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, и если в его действиях не содержится иного состава преступления».*

Также предлагаем внести изменения в статью 75 УК РФ, расширив возможности применения деятельного раскаяния к преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков средней тяжести.

Данные предложения направлены на устранение правовой неопределенности, повышение эффективности борьбы с наркопреступностью и создание

действенных механизмов стимулирования лиц, страдающих наркозависимостью, к лечению и социальной реабилитации.

Реализация данных предложений потребует также внесения корреспондирующих изменений в иные нормативные правовые акты и разработки соответствующих подзаконных актов. При этом особое внимание следует уделить разработке механизмов практической реализации предлагаемых новелл и их согласованности с действующим законодательством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ можно сформулировать следующие основные выводы.

Анализ исторического развития уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ показал, что данный институт прошел длительный путь эволюции. От первых нормативных актов, регламентирующих ответственность за незаконные действия с наркотиками, до современной системы уголовно-правовых норм, предусматривающих дифференцированный подход к наказанию и возможность освобождения от уголовной ответственности при наличии определенных условий.

Социально-правовая обусловленность криминализации организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств определяется высокой степенью общественной опасности данных деяний, способствующих распространению наркомании и вовлечению в нее новых лиц. Данные преступления создают условия для формирования устойчивых групп наркопотребителей, что негативно влияет на криминогенную обстановку и общественную безопасность.

Исследование объективных и субъективных признаков преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ позволило выявить ряд проблемных аспектов в их квалификации. В частности, сложности возникают при определении крупного и особо крупного размера наркотических средств, разграничении сбыта и пособничества в приобретении наркотиков, а также при квалификации действий, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Анализ общих и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических

средств и психотропных веществ показал, что данный институт выполняет важную роль в системе мер уголовно-правового противодействия наркопреступности. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечаниями к статьям 228 и 228.3 УК РФ, направлены на стимулирование позитивного постпреступного поведения лиц, совершивших преступления данной категории, и способствуют выявлению и пресечению более опасных форм наркопреступности.

В ходе исследования были выявлены следующие актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ:

1. Неоднозначное толкование понятия «добровольная сдача» наркотических средств в правоприменительной практике;
2. Отсутствие четких критериев «активного содействия раскрытию и пресечению преступлений»;
3. Ограниченный перечень составов преступлений, по которым возможно специальное освобождение от уголовной ответственности;
4. Недостаточная эффективность механизма побуждения лиц, страдающих наркозависимостью, к добровольному лечению и реабилитации.

Для решения выявленных проблем предлагается:

1. Законодательно закрепить понятие «добровольной сдачи» наркотических средств, указав, что таковой признается выдача лицом указанных средств представителям власти при реальной возможности их сокрытия или уничтожения;
2. Разработать и нормативно закрепить критерии "активного содействия раскрытию и пресечению преступлений", включив в них такие действия, как сообщение о соучастниках преступления, указание мест хранения наркотиков, предоставление информации о каналах поставки наркотических средств;
3. Расширить перечень составов преступлений, по которым возможно специальное освобождение от уголовной ответственности, включив в него ч. 1

ст. 228.1 УК РФ (сбыт наркотических средств в небольшом размере) при условии активного содействия раскрытию и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ представляет собой важный элемент уголовно-правовой политики государства в сфере противодействия наркопреступности. Его дальнейшее совершенствование должно быть направлено на повышение эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков при одновременном соблюдении принципов гуманизма и справедливости уголовного закона.

Реализация предложенных мер по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения будет способствовать более эффективному противодействию преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также решению задач по снижению уровня наркотизации населения и профилактике наркопреступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // URL: www.pravo.gov.ru , 6 октября 2022 г.

2. Единая конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 года) // Бюллетень международных договоров. 2000. №8.

3. Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1981 г., вып. XXXV. – С. 416.

4. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, выпуск XLVII М. – 1994. – С. 133-134.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ : (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.

7. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 № 3-ФЗ : (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2, ст. 219.

8. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ : (ред. от 28.02.2025) // Российская газета. – 2004. – № 182

Монографии, учебники, учебные пособия

9. Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление. / П.С. Дагель, Д.П. Котов. – Воронеж, 1974. – 266 с.

10. Дадакаев, Э.Д. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Э.Д. Дадакаев. М., 2002. – 39 с.

11. Лунеев, В.В. Субъективное вменение / В. В. Лунеев; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. – М. : Спарк, 2000. – 71 с.

12. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова; Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4. изд., доп. – М. : ЛД ИНВЕСТ : Азбуковник, 2003 – 939 с.

13. Тихий, В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности / В. П. Тихий. – Харьков : Вища школа : Изд-во при Харьк. ун-те, 1981. – 173 с.

14. Фильченко, А.П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности (проблемы отраслевого и межотраслевого согласования): монография. / А.П. Фильченко. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 233 с.

15. Якушин, В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве / В. А. Якушин. – Тольятти, 1998. – 290 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

16. Алонцева, Д.В. Особенности личности субъектов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ

/ Д.В. Алонцева // Журнал юридических исследований. – 2022. – №3. – С. 56-60.

17. Анощенко, С.В. Конфискация имущества как мера уголовного наказания / С.В. Анощенко // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности. Саратов, 2018. – С. 163-166.

18. Антонов, А.Г. Проблемы применения норм о деятельном раскаянии: практическое пособие / А.Г. Антонов, А.Г. Калугин. Красноярск. 2019. – 122 с.

19. Бернацкая, А.В. Наркоситуация в России: состояние и тенденции / А.В. Бернацкая // Материалы XXII национальной научной конференции (с международным участием) «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров». Таганрог, 2021. – 655 с.

20. Богданов, А.В. Противодействие незаконному обороту наркотиков правоохранительными органами: актуальные проблемы и пути их решения / А.В. Богданов // Защити меня. – 2024. – № 1. – С. 22-26.

21. Борисова, А.А. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ / А.А. Борисова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №12 (216). – С. 280-282.

22. Борков, В.Н. Ответственность за сбыт наркотических средств, а также за создание условий для их сбыта / В.Н. Борков // Наркоконтроль. – 2020. – №3. – С. 10-15.

23. Заливина, Н.Н. Правовые последствия незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / Н.Н. Заливина // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №6. – С. 35-37.

24. Карягина, О.В. Уголовная политика России в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: анализ приоритетных направлений / О.В. Карягина // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 4(232). – С. 399-401.

25. Кенжебаев, Р.А. Коррупция и незаконный оборот наркотиков / Р.А. Кенжебаев // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: Сборник статей по материалам ССCLV международной научно-практической конференции. М.: ООО «Интернаука», 2024. – 213 с.

26. Мальков, С.М. Некарательные уголовно-правовые меры противодействия наркопреступности / С.М. Мальков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни: материалы XVII международной научно-практической конференции (17- 18 апреля 2022 г.). Часть 2. Красноярск, 2022. – С. 63-65.

27. Норвартян, Ю.С. Особенности освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / Ю.С. Норвартян // Наркоконтроль. – 2020. – №1. – С. 14-17.

28. Потетин, В.А. Добровольная сдача наркотических средств: основание к освобождению или исключению уголовной ответственности / В.А. Потетин // Наркоконтроль. – 2019. – №2. – С. 12-15.

29. Силяева, А.Е. Криминологическая характеристика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков / А.Е. Силяева // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования. Сборник статей V Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Пенза, 2019. – 218 с.

30. Татьяна, А.В. Наркоситуация в России на современном этапе: проблемный анализ / А.В. Татьяна // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2021. – № 2 (34). – С. 68-71.

31. Федоров, А.В. Семена мака – пищевой продукт или наркотик / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2016. – №1. – С. 30-34.

32. Хоменко, С.М. Специфика уголовно-правовой политики России на современном этапе / С.М. Хоменко // Материалы XXI национальной научной конференции (с международным участием) «Модернизация российского об-

щества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров». – Таганрог, 2020. С. 598.

33. Шкеле, М.В. Тенденции решения в судебной практике квалификационных вопросов соучастия в приобретении наркотических средств без цели сбыта / М.В. Шкеле // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – № 3. – С. 121-123.

34. Яни, П.С. Законодательное определение потерпевшего от преступления / П.С. Яни // Российская юстиция. – 2020. – №4. – С. 56-60.

Интернет-ресурсы

35. Выступление Генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL:<https://мвд.рф/news/item/48711678> (дата обращения 29.11.2024).

36. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vsrp.ru/?ysclid=m0w4xq0ipb238187683>(дата обращения: 25.11.2024).

37. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс] – URL: www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports (дата обращения 29.11.2024).

38. Расширенное заседание коллегии МВД России. Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения 25.11.2024).

39. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79> (дата обращения: 25.11.2024).

Эмпирические материалы

40. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 09.11.2021 № 22-3120/2021 по делу № 1-133/2021 [Электронный ресурс] – URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=195302&ysclid=m487i89r5168458767#hkpfsvUETZMLcvLR2>(дата обращения: 30.11.2024).

41. Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024) [Электронный ресурс] – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1306503481> (дата обращения: 25.03.2025).

42. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 38-УД22-2-К1 [Электронный ресурс] – URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=711957#JRkZIJU4sz3C1EQ31> (дата обращения: 15.04.2025).

43. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14// Российская газета. 2006. № 137.

44. Постановление Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13.11.2018 по уголовному делу № 1-424. [сайт] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0VGxIJhoWqVv>) дата обращения: 20.12.2024).

45. Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова № 1- 436/2016 Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс] – URL:<https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 28.11.2024).

46. Приговор Вологодского городского суда №1-176/2018. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] – URL:<https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 28.11.2024).

47. Приговор Верховного суда Чувашской Республики от 19.07.2021 по делу № 2-05/2021 [Электронный ресурс] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sCBcZoDBNkZr/?ysclid=m487bnftso329039714> (дата обращения: 30.11.2024).

48. Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 27.08.2021 г. по делу № 1-133/2021[Электронный ресурс] - URL:<https://судебныерешения.рф/63565865?ysclid=m487gwhonn685959798> (дата обращения: 30.11.2024).